

Не дети, а наказание

Наша средняя школа — как государство в миниатюре.

...Двое старшеклассников на перемене в туалете били пятиклассников. Даже не били, а издевались. Как только входивший мальчик расстегивал брюки, старшие с хохотом толкали его в спину — и тот летел лицом на унитаз. Рядом стояли и смеялись подростки из седьмого класса. «Милая» сценка, которая могла бы произойти практически в любой школе. К негодяям были применены суровые санкции. Двое заводил забрали документы из школы. С семиклассниками, стоявшими поодаль, была проведена суровая беседа и поставлены «двойки» по поведению. Но был еще один мальчик, Артем, который, наблюдая за происходившим, еще и футболил пустую бутылку из-под колы. И надо ж было так случиться, что когда очередной пятиклассник, размазывая слезы, выходил из туалета, Артем запулил бутылку ему под ноги. Парень споткнулся, чуть не упал, а Артема «взяла с поличным» завуч. И он оказался крайним — чуть ли не главным экзекутором.

Затем началось то, что в детективных сериалах называется «мочиловом». Была запущена устоявшаяся с советских времен машина наказания. Родители, немедленно вызванные в школу, были извещены, что их приглашают на педсовет на следующей неделе. Поскольку родители оказались не просто законопослушными гражданами, но еще и детскими врачами, по сути, работающими в одной системе координат с учителями, они отнеслись к произошедшему со всем раскаянием порядочных людей. Артема наказали: были отменены прогулки, компьютер, общение с друзьями. В этой семье стараются обходиться без рукоприкладства, но крика было много, когда родители объясняли сыну, какую гадость он совершил.

Артем, собравшись с духом, подошел к пятикласснику просить у него прощения. Мальчик простил. А вот учителя — нет. (Дело еще в том, что Артем учится в математическом классе, которым гордится школа. Ребята туда поступали, пройдя строгий отбор.) Был педсовет, на котором перед педагогическим коллективом стояли сын и отец. 13-летний подросток, уже раскаявшийся и получивший сполна, и отец, заслуженный врач, каждый день спасающий детские жизни. Учителя, не так давно с честью выдержавшие экзамен выборами в Госдуму, провели суд над подростком в духе «Единой России» — единогласно, без оппозиционных выпадов, с заранее заготовленным результатом.

Был судья — директор школы, был прокурор — классный руководитель, была аудитория из членов педсовета. «Почему ты молчишь? Тебе нечего сказать? Что ты плачешь? Что ты тут сопли распустил? Не молчи, скажи что-нибудь! Чтобы так низко пасты! В нашей школе! Да он все врет! Кажется, ты ничего не понял! Да ты — подлец!» — педсовет одной из самых продвинутых школ района был единодушен.

«Зло должно быть наказано», «вор должен сидеть в тюрьме» — эти неотъемлемые постулаты общества порождают институт наказания детей, начиная с детского сада. Но если взрослые могут хоть как-то защищаться, то ребенок находится в полной власти «умных» и «справедливых» взрослых.

...Теперь другая сценка. К 8 утра мать тащит за руку двоих детей — школьника и малыша лет 4–5. Дорога идет в горку, дети с тяжелыми портфелями, спотыкаясь, еле ползут. Мать кричит, дает подзатыльник младшему. Тот от неожиданности падает в грязно-снежную кашу. Мать дергает его за руку, но вместо того, чтобы отряхнуть, начинает нещадно лупить: «Свинья! Опять воспитательница будет ругать!» Мать несправедлива, жестока, но дети ее простят. Пока они умеют прощать. Но если раз за разом они будут сталкиваться с проявлениями жестокости со стороны взрослых, то умение прощать атрофируется. В жестком и колючем мире важнее уметь нападать.

Почему институт наказания проник в семьи, в школьные учреждения, почему воспитание идет от наказания, а не от понимания, терпения и снисходительности? Почему мы пытаемся сделать наших детей сразу взрослыми, взваливая на них ответственность по принятию решений, которые им не всегда понятны?

«Какую степень наказания ты выберешь для себя?» — сурово вопрошал у Артема педсовет. Да никакую! Ребенок и так наказан суровым разговором со взрослыми, замкнулся, обиделся на весь мир, потому что весь

мир против него. Отсюда плохой сон, неврозы, психические расстройства, неверие и недоверие. А если, обвиняя, взрослые при этом пытаются додумать ситуацию, «довести ее до логического конца», приукрасить, по сильнее напугать, сгустить краски — то что остается ребенку? Сам он перед взрослыми беззащитен, поддержки нет. Классный руководитель походя бросает: «Да что с ним возиться! И так в матклассе слишком много народу!». Решение вынесено: наказать! Сильно наказать, чтоб другим неповадно было. Только так мы достигнем полной дисциплины в классе, только так мы воспитаем достойного человека! Пусть он будет с комплексами неполноценности, зато послушным и исполнительным, смиренным и без лишнего вольнодумства. Педсовет «приговорил»: исключить Артема из «элитного» класса, его ряды вычищены, справедливость торжествует. Проблема только с самим хулиганом — он с тех пор плохо спит...

«Пришел на педсовет с чувством вины за своего хулигана, а ушел с чувством несправедливости и беззащитности ребенка перед учебно-воспитательной машиной, — с горечью сказал мне отец Артема Владимир Станиславович. — Я буду защищать своего сына, всегда буду отстаивать его права, только я имею право его судить и наказывать, пока он не достиг совершеннолетия. Мой ребенок не асоциален, как представили его на педагогическом совете, не монстр и не маньяк, он просто подросток. А ему ломают психику. Наши учителя просто никогда не видели, как умирают дети. Защищая одних, они убивают душу других. У них просто нет времени и желания разбираться во всем. Наказать — и точка!»

Увы, психика подростков оказывается надломленной не только в таких экстремальных ситуациях, но и в более привычных. Например, при разделении детей на умных и, как бы сказать... не очень. Это практикуют многие московские школы — когда в пятом, седьмом или девятом классе детей вдруг начинают делить на математиков, гуманитариев и «обыкновенных дураков», как метко выразилась девятиклассница этой же школы.

Волна истерии по этому поводу начинает нагнетаться за год, родители не вылезают из кабинетов завуча и директора, дабы определить чадо в нужный класс. И при этом в ход идут самые веские аргументы — кто какие имеет...

И вот наконец в конце шестого (!) класса определены умные, средние и глупые («математический», «гуманитарный» и «общеобразовательный» классы соответственно). В медицине подобное деление есть только у одной болезни — олигофрении: I степень — дебильность, IQ=30—50; II степень — имбецильность, IQ=20—30; III степень — идиотия, IQ=до 20. Может быть, и отбор детей в эти классы производить по IQ? Тогда хоть будет диагноз, все будет понятно и не так обидно. Ну, родился ребенок дураком, ничего уже не поделаешь...

В истории уже были попытки поставить интеллект превыше всего. В 1865 году английский ученый Франсис Гальтон положил начало евгенике — той самой, под флагом которой Адольф Гитлер впоследствии выводил «новую расу чистокровных арийцев». Евгеника превозносит интеллект и подразумевает продолжение рода с упором на поиск одаренного партнера. В противоположность евгенике французский психолог Альфред Бине писал: «Мозг ребенка подобен полю, на котором опытный фермер посредством культивации может осуществить задуманные им изменения и в результате вместо бесплодной получить плодородную землю». Увы, современной российской школе некогда заниматься культивацией — селекция проще, удобнее, да и, чего уж греха таить, в наших специфических условиях прибыльнее....

Как ни относишься нынче к советской школе, но в ней слабых подтягивали к сильным, сильные занимались дополнительно с учителями своей же школы, причем не за 30 долларов, как сейчас, а бесплатно. Потому что учителя получали деньги не от родителей, а от государства. Видимо, сейчас перед педагогическими коллективами государство (или сама жизнь?) ставит другие задачи: гражданин новой России должен с младых ногтей понимать, что успех в жизни зависит от материального достатка, расти послушным и лицемерным.

...Тем временем в школе, где учится Артем, готовят к разделению на «умных» и «дураков» очередной, 4-й класс. Родители нервничают, учителя пугают: «Если ваш ребенок будет себя так вести, он не пройдет в гимназический!» А малыши бегают по школе с криками: «Гришка (Пашка, Владик, Сашка) — дурак! Он попадет в общеобразовательный!».

Так кто же, дети или взрослые, более жестоки?

Автор: Наталья Степунина © Московский комсомолец ОБРАЗОВАНИЕ, РОССИЯ 👁 2597 06.02.2012, 23:20
₴ 304

URL: <https://babr24.com/?ADE=102324> Bytes: 8401 / 8401 Версия для печати

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Наталья
Степунина.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)